

Принцип морфосинтаксической конгруэнтности и граница между переключением кодов и заимствованием: русские существительные в южно-тунгусских языках¹

При исследовании лексических заимствований и внутриклаузного переключения кодов одной из принципиальных проблем является проблема их разграничения. Неоднословные иноязычные фрагменты обычно относят к переключению кодов, а применительно к окказиональным однословным и внутрисловным вставкам в разных работах принимаются принципиально разные решения. Так, в теории К. Майерс-Скоттон [Myers-Scotton 1993; 2002], они относятся к переключению кодов и рассматриваются наравне с неоднословными переключениями, а в соответствии с гипотезой окказиональных заимствований (*nonce borrowing hypothesis*) Ш. Поплак (см. [Poplack 2018] и более ранние работы), они в основном относятся к заимствованию.

Ш. Поплак и ее коллегами было показано, что для окказиональных вставок в той же степени, что и для устойчивых заимствований, характерно морфосинтаксическое поведение, диктуемое языком-реципиентом, и в этом они резко отличаются от неоднословных переключений кодов, которые склонны сохранять морфосинтаксическое поведение, характерное для языка-донора. Рассматривались прежде всего те контексты, где от языка-донора ожидается одно поведение, а для языка-реципиента другое (*conflict sites*). Те контексты, для которых невозможно определить, ведет себя слово как в языке-источнике или как в языке-доноре (как в примере (1) ниже), обычно остаются за рамками рассмотрения как неинформативные. В этом докладе я, наоборот, сосредоточусь как раз на этих контекстах нейтрализации.

В исследованиях по переключению кодов в качестве одного из ключевых механизмов, регулирующего возможность переключения, часто обсуждается морфосинтаксическая конгруэнтность между взаимодействующими языками в данном фрагменте грамматики (см. [Sebba 2009]). Исходя из принципа конгруэнтности, естественно предположить, что в контекстах нейтрализации переключение кодов будет происходить легче, то есть встречаться чаще, чем в тех контекстах, где грамматики двух языков требуют разного морфосинтаксического оформления. Для устойчивых заимствований, для которых при речепорождении не подразумевается обращения к грамматике языка-источника, такого эффекта не ожидается. Для однословных иноязычных вставок частотность употребления в контексте нейтрализации – еще один возможный тест на принадлежность к заимствованиям vs. переключению кодов.

В докладе с этой точки зрения будут обсуждаться данные полевых коллекций спонтанных устных текстов на близкородственных нанайском и ульчском языке (южно-тунгусские, Хабаровский край, объем коллекций: ок. 55,4 тыс. сл.-употр. для ульчского, ок. 47,4 тыс. сл.-употр. для нанайского). В них довольно частотны русские вставки разного типа (15,4% сл.-употр. для ульчской коллекции, 15,8% для ульчской), в т.ч. однословные (45,7% от всех русских фрагментов для ульчского, 56,7% для нанайского) и внутрисловные (9,7% для ульчского, 12,6% для нанайского). Я рассмотрю поведение русских существительных в этих текстовых коллекциях. Контекстом нейтрализации в данном случае является позиция субъекта (1) и для части случаев позиция прямого объекта (в русском языке аккузатив совпадает с номинативом для части существительных, в южно-тунгусских – дифференцированное маркирование объекта с нежестким распределением). В остальных случаях хотя бы в одном из языков

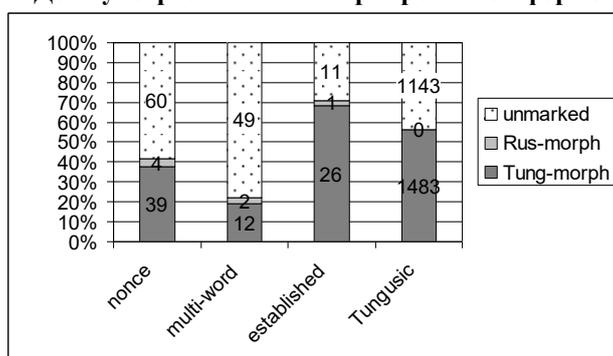
¹ При поддержке гранта РНФ 17-18-01649 «Динамика языковых контактов в циркумполярном регионе».

требуется морфологическое оформление: падежно-числовыми аффиксами в русском (2), падежными, а также в некоторых случаях числовыми и посессивными в южно-тунгусских (3).

- (1) *ənu-si-mi* *buj-ki-ni* *təj* *dəd*
 болеть-IPFV-CVB.SIM.SG умирать-PST-3SG тот дед.R
 ‘Болел и умер тот дед’. (itg, нанайский)
- (2) *закидушку* *ńal-i*
закидушка.R.ACC.SG.R бросать-PRS.1SG
 ‘Закидушку кидаяо...’. (agk, ульчский)
- (3) *карандаша-ž=nu* *тетрада-č* *хајі* *jaorі-če-xa-ni* *bi-či*
карандаш.R-INS=Q *тетрадь.R-LAT* что чертить-IPFV-PST-3SG быть-PST
 ‘Карандашом, что ли, в тетради что-то рисовал’. (vmk, нанайский)

На Графике 1 приведены результаты предварительных подсчетов для фрагмента нанайской коллекции.

График 1. Доля употреблений с немаркированной формой для разных типов существительных

Подсчет упрощенный: учтены существительные, оформленные нанайскими словоизменительными показателями (3) / русскими (2) / неоформленные (nom.sg для русского), (1), последняя группа в общих чертах, но не полностью соответствует контекстам нейтрализации. Отдельно подсчитаны результаты для трех групп русских существительных: окказиональные (существительное встретилось в коллекции 1 раз), неоднословные переключения (существительные в неоднословной русской ИГ); устойчивые заимствования (подсчет для нескольких самых частотных слов, не имеющих эквивалента в нанайском: *школа*, *колхоз*, *клуб*, *час*). В качестве основания для сравнения в последнем столбце дан подсчет для нанайских существительных (подсчитаны для другого фрагмента той же коллекции).

Как и ожидалось, бесспорные переключения кодов (неоднословные ИГ) очень отчетливо тяготеют к контексту нейтрализации. Как и ожидалось, такого эффекта нет для устойчивых заимствований (употреблений в контексте нейтрализации для них даже меньше, чем для контрольной группы нанайских существительных²). В полном соответствии с гипотезой Ш. Поплак, для группы окказиональных вставок доля употреблений, оформленных русскими аффиксами, значительно меньше, чем доля употреблений с нанайскими аффиксами, и эта группа слов в этом отношении ведет себя так же, как устойчивые заимствования. При этом, если посмотреть на долю употреблений в контексте нейтрализации, то она для окказиональных употреблений

² Не очень удачно, что эта группа оказалась семантически однородной: для слов со значением пространства, естественно, частотнее неноминативные контексты (ср. *в школе*).

оказывается значимо выше, чем для устойчивых заимствований и для нанайских существительных, хотя и ниже, чем для неоднословных переключений кодов³.

Таким образом, на однословные окказиональные вставки или на их заметную часть, судя по этим предварительным данным, действует, вопреки гипотезе об окказиональных заимствованиях, принцип конгруэнтности, релевантный скорее для переключения кодов, чем для заимствований. В докладе будут представлены результаты более детальных подсчетов на материале всей коллекции текстов.

Литература

Myers-Scotton 1993 — Myers-Scotton C. *Duelling languages: Grammatical structure in codeswitching*. Oxford: Clarendon, 1993.

Myers-Scotton 2002 — Myers-Scotton C. *Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes*. Oxford: Oxford University Press, 2002.

Poplack 2018 — Poplack Sh. *Borrowing: Loanwords in the speech community and in the grammar*. Oxford: Oxford University Press, 2018.

Sebba 2009 — Sebba M. On the notions of congruence and convergence in code-switching. *The Cambridge Handbook of Linguistic Code-switching*. Bullock B. E., Toribio A. (Eds.) Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Сокращения

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; CVB — деепричастие; INS — инструменталис; IPFV — имперфектив; LAT — латив; PFV — перфектив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; Q — вопросительная частица; SG — единственное число; SIM — одновременность.

³ Точный двусторонний критерий Фишера: в сопоставлении с устойчивыми заимствованиями $p=0.0024$, в сопоставлении с нанайскими существительными $p=0.0044$, в сопоставлении с неоднословными ИГ $p=0.0116$.